

ПОЛЯКОВА Юлия Евгеньевна,
студентка 1-го курса магистратуры
Института философии и права
Новосибирского государственного университета,
e-mail: syrovatskaya.ru@yandex.ru

ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление проблемных аспектов законодательного регулирования вменяемости как обязательного признака субъекта преступления, а также разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм в данной сфере. Методологическую основу работы составляют формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы, а также анализ судебной практики и научных позиций представителей уголовно-правовой науки. Особое внимание уделяется содержанию юридического (интеллектуальный и волевой моменты) и медицинского критериев вменяемости, их соотношению и значению для решения вопроса об уголовной ответственности. Рассматривается проблема отсутствия легальной дефиниции вменяемости в УК РФ, дискуссионный характер её соотношения с виной, а также тенденция к недооценке роли сознательно-волевых процессов в правоприменительной практике. В рамках анализа научных позиций сопоставляются различные подходы к определению вменяемости — от строго юридического до комплексного, учитывающего социально-психологические аспекты. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления понятия вменяемости (предлагается введение статьи 20.1 УК РФ), уточнения интеллектуального критерия (сохранение акцента на осознании общественной опасности, а не противоправности), а также о важности чёткого разграничения компетенций судебно-психиатрических экспертов (установление медицинского критерия) и правоприменительных органов (оценка юридического критерия).

Ключевые слова: вменяемость, субъект преступления, невменяемость, юридический критерий, медицинский критерий, интеллектуальный признак, волевой признак, вина, судебно-психиатрическая экспертиза, ограниченная вменяемость.

POLYAKOVA Yulia Evgenievna,
First-year Master's student
Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University

SANITY AS AN OBLIGATORY SIGN OF THE SUBJECT OF THE CRIME

Annotation. The purpose of this article is to identify problematic aspects of the legislative regulation of sanity as a mandatory feature of the subject of a crime, as well as to develop proposals for improving criminal law norms in this area. The methodological basis of the work consists of formal legal, system-structural and comparative legal methods, as well as an analysis of judicial practice and scientific positions of representatives of criminal law science. Special attention is paid to the content of the legal (intellectual and volitional aspects) and medical criteria of sanity, their correlation and significance for solving the issue of criminal liability. The article considers the problem of the lack of a legal definition of sanity in the Criminal Code of the Russian Federation, the controversial nature of its relationship with guilt, as well as the tendency to underestimate the role of conscious-volitional processes in law enforcement practice. Within the framework of the analysis of scientific positions, various approaches to the definition of sanity are compared — from strictly legal to complex, taking into account socio-psychological aspects. It is concluded that it is necessary to legislate the concept of sanity (the introduction of Article 20.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed),

clarify the intellectual criterion (maintaining an emphasis on awareness of public danger rather than illegality), as well as the importance of a clear distinction between the competencies of forensic psychiatric experts (establishing a medical criterion) and law enforcement agencies (assessing a legal criterion).

Key words: *sanity, the subject of the crime, insanity, legal criterion, medical criterion, intellectual trait, strong-willed trait, guilt, forensic psychiatric examination, limited sanity.*

Субъект преступления занимает центральное место в структуре состава преступления, выступая связующим звеном между объективной и субъективной сторонами противоправного деяния: именно через действия или бездействие субъекта реализуется общественная опасность посягательства, что приводит к нарушению охраняемых уголовным законом общественных отношений. При этом отсутствие субъекта, отвечающего установленным критериям, исключает саму возможность квалификации деяния как преступления, а значит, и привлечения кого-либо к уголовной ответственности.

Согласно действующему уголовному законодательству, субъект преступления должен соответствовать трём обязательным характеристикам: во-первых, выступать именно физическим лицом, так как уголовная ответственность возлагается исключительно на физических лиц, вторым условием является вменяемость, то есть способность лица осознавать характер своих действий и руководить ими, в-третьих, необходимо достижение установленного уголовным законом возраста, с которого возможно привлечение к ответственности за конкретное преступление.

Вменяемость, как отмечал Таганцев Н.С., представляет собой фундаментальный принцип уголовного права, поскольку только при её наличии можно говорить о виновности лица и, следовательно, о справедливости наказания [8].

Современное российское уголовное право исходит из «презумпции вменяемости»: любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается вменяемым, пока не доказано обратное [9]. Однако эта презумпция не является абсолютной, при наличии данных, указывающих на возможное психическое расстройство, суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 перечислены обстоятельства, которые могут вызвать сомнения во вменяемости: наличие психиатрического анамнеза (лечение, наблюдение у специалистов), обучение в учреждениях для лиц с задержкой психического развития, перенесённые тяжёлые черепно-мозговые травмы, неадекватное поведение или высказывания, свидетельствующие о возможном расстройстве, жалобы обвиняемого на психопатологические симптомы.

Несмотря на принципиальную значимость вменяемости как обязательного признака субъекта преступления, в действующем уголовном законодательстве отсутствует чёткое определение этого понятия. Исторический анализ нормативных актов показывает, что ни Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года, ни Основные начала уголовного законодательства СССР 1924 года, ни Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов не содержали прямого указания на данный критерий [7]. Современный Уголовный кодекс РФ также не даёт легальной дефиниции понятия «вменяемости», что создаёт определённые теоретические и практические сложности.

В юридической доктрине сложилась практика определения вменяемости через её противопоставление невменяемости, которая регламентирована ст. 21 УК РФ. Исходя из этой логики, под вменяемостью понимается способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия, а также контролировать собственное поведение. Однако такой подход нельзя считать исчерпывающим, поскольку он не учитывает все аспекты данного правового явления.

Михеев Р.И. подчёркивает, что вменяемость представляет собой сложную, многоплановую категорию, обладающую значительной смысловой нагрузкой как в теоретическом, так и в практическом аспектах [5]. Это подтверждается наличием множества научных трактовок данного понятия, предлагаемых специалистами в области уголовного права.

Так, Тугушев Р.Р. рассматривает вменяемость в качестве сугубо юридической конструкции, не сводимой к медицинским или психиатрическим критериям. По его мнению, это понятие следует интерпретировать исключительно в правовом контексте, поскольку оно служит основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. При этом Тугушев Р.Р. акцентирует внимание на том, что формулировка вменяемости должна разрабатываться юристами, а не психиатрами, так как речь идёт о правовой, а не клинической категории [9].

Позиция Тугушева Р.Р. встречает серьёзные возражения со стороны ряда специалистов в области уголовного права. Так, Орлов В.С. подчёркивает принципиальную важность вменяемости как неотъемлемого свойства личности, без

наличия которого невозможно рассматривать индивида в качестве субъекта преступления при осуществлении общественно опасного деяния [6].

Другие исследователи, включая Антоняна Ю.М., Бородин С.В. и Михеева Р.И., предлагают более комплексный подход к определению вменяемости, учитывающий не только юридические, но и социально-психологические аспекты. В частности, Антонян Ю.М. и Бородин С.В. рассматривают вменяемость как особое психическое состояние, характеризующееся способностью лица осознавать характер своих действий и руководить ими в момент совершения преступления. Данная способность, по их мнению, формируется под влиянием множества факторов, включая уровень развития личности, возрастные особенности и психическое здоровье [1]. Именно это состояние служит основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Схожие идеи высказывает Михеев Р.И., который интерпретирует вменяемость как социально-психологический критерий, позволяющий признавать субъекта преступления виновным. Согласно его концепции, ключевым условием является способность лица в момент совершения противоправного деяния понимать общественную опасность своих действий и сохранять контроль над ними. Только при наличии такой способности, по мнению ученого, возможно правомерное применение уголовно-правовых мер воздействия [5].

Рассмотрев разные подходы, стоит отметить, что категория понятия «вменяемость» не обладает только правовой или исключительно медицинской природой, в связи с этим необходимо занять компромиссный подход. В соответствии с данным подходом вменяемость представляет собой психическое состояние лица на момент совершения преступления, определяющее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими, при этом данное состояние лица позволяет судить о его возможности выступать в качестве субъекта уголовной ответственности.

Нельзя не признать обоснованность позиций ученых-правоведов, подчеркивающих важность учета психофизиологических особенностей личности при оценке ее способности осознавать противоправность своих действий. Действительно, уровень интеллектуального развития и психическое состояние человека в момент совершения преступления играют определяющую роль в установлении его вменяемости. Данные факторы стоит учитывать в связи с тем, что юридической практике известны случаи, когда лица с диагностированными психическими заболеваниями

(в частности, расстройствами шизофренического спектра) привлекались к уголовной ответственности в периоды клинической ремиссии, будучи признанными вменяемыми по заключению судебно-психиатрической экспертизы.

Следует отметить, что действующее уголовное законодательство не дает четкого определения вменяемости, ограничиваясь лишь характеристикой ее антипода – невменяемости (ст. 21 УК РФ). Как справедливо отмечает Милаева М.Ю., подобный подход создает правовую неопределенность, поскольку каждый конкретный случай требует индивидуального установления психического состояния обвиняемого [4].

С такой позицией трудно не согласиться – законодательное закрепление понятия «вменяемости» не только обеспечит более четкие критерии для правоприменительной практики, но и послужит дополнительной гарантией справедливого разрешения вопросов уголовной ответственности. Введение нормативного определения данного понятия способствовало бы унификации судебных решений и минимизировало бы риски субъективного толкования этого ключевого аспекта уголовного права.

Так, стоит дополнить УК РФ статьей 20.1 «Вменяемость» со следующим содержанием: «Уголовной ответственности подлежит лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие состояния психического здоровья, уровня социально-психического развития, социализации и достигнутого им возраста».

Говоря о понятии «вменяемости» как обязательном признаке субъекта преступления, необходимо рассмотреть дискуссионный вопрос о соотношении вменяемости и вины. Например, Михеев Р.И. и Павлов В.Г. полагают, что вменяемость стоит признать предпосылкой вины и уголовной ответственности [5, 7]. Антонян Ю.М. и Бородин С.В. считали верным, что вменяемость не является предпосылкой виновности (которая в ряде случаев может отсутствовать), а лишь подтверждает соответствие лица требованиям, предъявляемым к субъекту преступления [1]. Согласно точке зрения Козлова А.П. вменяемость стоит признать основой вины, в результате чего вина включает в себя вменяемость, соответственно, они соотносятся как «целое» и «часть» [3].

Стоит заметить, что между вменяемостью и виной нет прямой взаимосвязи, данные категории относительно самостоятельны друг от друга. Так, к примеру, если будет признано отсутствие у лица вменяемости в момент совершения обще-

ственно опасного деяния, то можно констатировать, что в его действиях (бездействии) нет состава преступления. При этом данный вывод был сделан по причине того, что в деянии лица отсутствует такой элемент состава как субъект преступления (его вменяемость), а не вина как составляющая субъективной стороны.

Таким образом, наиболее целесообразным стоит считать подход Антоняна Ю.М. и Бородина С.В., согласно которому вменяемость является предпосылкой уголовной ответственности согласно ст. 19 УК РФ, а не вины.

Необходимо отметить, что в конструкции вменяемости, как и в невменяемости, можно выделить несколько критериев. Среди исследователей уголовного права нет единой точки зрения касательно данного вопроса, так говорят о наличии одновременно трех критериев (возрастного, юридического и медицинского), либо одного наиболее значимого критерия (или юридического, или медицинского) [2] или согласно наиболее распространенному мнению – двух критериев (юридического и медицинского) [9]. Последний подход видится наиболее рациональным, стоит рассмотреть его подробнее.

Во-первых, в составе «формулы» вменяемости как категории уголовного права находит свое отражение юридический критерий. Этот критерий характеризуется двумя признаками: интеллектуальным и волевым.

Интеллектуальный момент юридического критерия вменяемости подразумевает под собой способность человека в момент совершения противоправного деяния понимать характер и общественную опасность своих действий. Тем самым законодатель не предъявляет к субъекту преступления требования об осознании им противоправности или уголовной наказуемости совершаемого деяния, ограничиваясь лишь условием – осознания опасности для общества. Тугушев Р.Р. считает данное требование устаревшим, не соответствующим принципам современного уголовного законодательства и настаивает на изменении интеллектуального момента юридического критерия [9].

Однако стоит заметить, что при указании в интеллектуальном признаке на необходимость понимания лицом «уголовно-противоправного характера своих действий (бездействия)» [9] значительно сужается круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, по причине правовой неграмотности и низкого правосознания населения. Тем самым предлагаемые Тугушевым Р.Р. изменения не обеспечивают должной уголовно-правовой охраны существующих общественных отношений.

В связи с этим вариант интеллектуального момента юридического критерия, предложенный уголовным законодательством, представляется верным, и целесообразно оставить его без изменения.

В свою очередь волевой момент юридического критерия вменяемости означает руководство лицом своим поведением в момент совершения преступного деяния. При этом стоит заметить, что волевой признак вменяемости как категория области права является аспектом более общего понятия «свободы воли».

Свобода воли представляет собой человеческую способность делать выбор одного варианта поведения из множества других и нести за него ответственность. В классической теории уголовного права существует презумпция свободы воли, согласно которой действия индивида считаются совершенными «свободно» до того времени, когда не будет доказано обратное [10].

Однако последние открытия в области нейробиологии опровергают данное высказывание, в связи с этим говорят о том, что человек в значительной степени управляется своим подсознанием, что делает его действия несвободными, именно поэтому понятие «свободы воли» является относительным и не определяет человеческие поступки. Специалисты в области уголовного права Антонян Ю.М. и Бородин С.В., изучив юридическую практику, тоже отмечают большое влияние бессознательного на жизнедеятельность людей, особенно на лиц с психическими расстройствами [1].

При этом в УК РФ нет положений о роли бессознательных процессов на человека при совершении им уголовно наказуемого деяния. Отсутствие таких указаний в современном уголовном законодательстве объясняется тем, что законодатель поддерживает позицию о том, что деяние является именно сознательно волевым актом, тем самым, исключая возможность воздействия на лицо неосознаваемой психической деятельности.

Стоит обратить внимание на то, что в действительности нет необходимости в учете бессознательных процессов при совершении лицом преступления. Данная точка зрения является верной ввиду того, что в основе бессознательного лежат «обыденные примитивные установки», основанные на задатках, выработанных стереотипах поведения, которые в ряде случаев могут выступать мотивами поведения субъекта. Однако окончательный выбор варианта поведения принимается лицом под влиянием не только его внутренних особенностей, но и с учетом внешних обстоятельств, то есть в итоге – осознанно.

Заключительным элементом вменяемости выступает медицинский критерий, который отражает психическое состояние индивида, предполагает сохранность сознательно-волевых функций, значимых с точки зрения уголовного права, именно при отсутствии психических патологий [2]. Однако в юридической практике возникает сложный вопрос: может ли лицо, имеющее диагностированное психическое расстройство, тем не менее признаваться вменяемым?

Парадоксально, но законодатель допускает такую возможность. Даже при наличии заболеваний, формально подпадающих под медицинский критерий невменяемости (хронические психические расстройства, временные нарушения психики, слабоумие и иные патологические состояния), лицо может быть признано вменяемым, если в момент совершения преступления сохраняло способность осознавать свои действия и управлять ими. Таким образом, биологический критерий вменяемости охватывает не только психическое здоровье в строгом смысле, но и случаи, когда психическое расстройство не лишает человека возможности понимать противоправность своего поведения.

Яркой иллюстрацией данного положения служит судебная практика. Так, Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл рассматривал дело, в котором обвиняемая, воспользовавшись банковской картой с функцией бесконтактной оплаты без согласия владельца, совершила хищение денежных средств. Судебно-психиатрическая экспертиза подтвердила наличие у подсудимой психического расстройства, однако установила, что в момент совершения преступления она сохраняла частичную способность осознавать свои действия. В результате, несмотря на диагностированное заболевание, суд признал ее вменяемой и привлек к уголовной ответственности с учетом положений ст. 22 УК РФ.

Этот пример демонстрирует, что медицинский критерий вменяемости требует тщательной дифференцированной оценки в каждом конкретном случае. Даже при наличии психиатрического диагноза решающее значение имеет не сам факт расстройства, а степень его влияния на сознание и волю лица в момент совершения общественно опасного деяния. Такой подход подчеркивает необходимость индивидуального экспертного анализа при решении вопроса о вменяемости в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, можно констатировать, что медицинский критерий вменяемости шире медицинского критерия невменяемости и «уменьшенной» вменяемости в силу того, что биологический критерий вменяемости включает как психическое

здоровье, так и болезненные состояния психики, встречающиеся у лиц, признанных невменяемыми, и у ограниченно вменяемых лиц.

На основании вышесказанного, необходимо сделать вывод в том, что вменяемость является обязательным признаком субъекта преступления, и её отсутствие исключает уголовную ответственность.

При этом УК РФ не содержит легального понятия «вменяемости», в уголовно-правовой науке сложилось несколько теоретических подходов по поводу его содержания, после анализа которых было предложено следующее положение: «уголовной ответственности подлежит лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие состояния психического здоровья, уровня социально-психического развития, социализации и достигнутого им возраста».

Рассмотрев соотношение вменяемости и вины, следует заключить, что вменяемость не является предпосылкой последней, а выступает предпосылкой уголовной ответственности.

При уголовно-правовой оценке деяния необходимо учитывать два критерия вменяемости: юридический и медицинский. В свою очередь юридический критерий представляет собой синтез интеллектуального и волевого моментов. Признанный законодателем интеллектуальный аспект вменяемости, предполагающий осознание лицом характера и общественной опасности своих действий, остается оптимальным, несмотря на предложения о его изменении за счет введения категории «уголовной противоправности». Подобная реформа уголовного законодательства могла бы привести к необоснованному сужению круга лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, из-за распространенной правовой неграмотности.

Волевой момент юридического критерия вменяемости означает способность лица осознанно управлять своими действиями. Современные достижения нейробиологии и когнитивной психологии, раскрывающие роль подсознательных процессов в принятии решений, действительно бросают вызов классическим представлениям о свободе воли, однако уголовное право, сохраняя практическую ориентированность, продолжает исходить из презумпции осознанного характера человеческого поведения. Такой подход представляется обоснованным, поскольку даже при учете бессознательных факторов, конечный выбор модели поведения остается результатом сознательного решения, формирующегося под совокупным влиянием личностных

установок и внешних обстоятельств. Сохранение традиционного понимания волевого компонента вменяемости обеспечивает необходимую стабильность правового регулирования, не игнорируя при этом сложную природу психических процессов.

Медицинский критерий вменяемости представляет собой комплексную правовую конструкцию, качественно отличающуюся от аналогичных критериев невменяемости и ограниченной вменяемости. Его специфика заключается в том, что он охватывает состояния полного психического здоровья и отдельные формы психических расстройств, не нарушающих критического восприятия действительности.

Особую значимость данный критерий приобретает в контексте дифференциации уголовной ответственности, поскольку позволяет более точно определить степень влияния психических процессов на субъект в момент совершения преступления. Важно подчеркнуть, что наличие психического расстройства само по себе не является безусловным основанием для признания лица невменяемым – решающее значение имеет степень влияния этого расстройства на сознательно-волевою сферу в конкретный момент времени.

Список литературы:

- [1] Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян, С. В. Бородин; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1987. – С. 123. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1817596/> (дата обращения: 10.04.2026).
- [2] Беличенко Р.В. Уголовно-правовая оценка биологического критерия вменяемости: теория и правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2023. – 22 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011973757> (дата обращения: 10.04.2026).
- [3] Козлов А.П. Понятие преступления / А. П. Козлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 817 с. – URL: <https://iknigi.net/avtor-anatoliy-kozlov/106318-ponyatie-prestupleniya-anatoliy-kozlov/read/page-40.html> (дата обращения: 10.04.2026).
- [4] Милаева М.Ю. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве: спорные вопросы и их решения // E-Scio. – 2020. – №12 (51). – С. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vmenyaemost-i-nevmenyaemost-v-ugolovnom-prave-spornye-voprosy-i-ih-resheniya> (дата обращения: 10.04.2026).
- [5] Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р. И. Михеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 300 с.

[6] Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1243518/> (дата обращения: 10.04.2026).

[7] Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В.Г. Павлов; МВД России, С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России и др., 2000. – С. 107. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002945289> (дата обращения: 10.04.2026).

[8] Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – С.385. – URL: <https://urait.ru/bcode/565188> (дата обращения: 10.04.2026).

[9] Тугушев Р.Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 136-139. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1680831/grant/> (дата обращения: 10.04.2026).

[10] Хилjuta В.В. Нейробиология и свобода воли в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №5 (138). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrobiologiya-i-svoboda-voli-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 10.04.2026).

References:

- [1] Antonyan, Yu. M. Crime and Mental Anomalies/Yu. M. Antonyan, S. V. Borodin; Resp. ed. V.N. Kudryavtsev; USSR Academy of Sciences, Institute of State and Law. – M.: Nauka, 1987. – S. 123. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1817596/> (accessed: 10.04.2026).
- [2] R.V. Belichenko. Criminal law assessment of the biological criterion of sanity: theory and law enforcement: abstract. dis.... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2023. – 22 p. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01011973757> (access date: 10.04.2026).
- [3] Kozlov A.P. The concept of crime/A.P. Kozlov. – St. Petersburg: Jurid. Center Press, 2004. – 817 c. – URL: <https://iknigi.net/avtor-anatoliy-kozlov/106318-ponyatie-prestupleniya-anatoliy-kozlov/read/page-40.html> (дата обращения: 10.04.2026).
- [4] Milaeva M.Yu. Sanity and insanity in criminal law: controversial issues and their solutions//E-Scio. – 2020. – №12 (51). – S. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vmenyaemost-i-nevmenyaemost-v-ugolovnom-prave-spornye-voprosy-i-ih-resheniya> (дата обращения: 10.04.2026).
- [5] Mikheev R.I. Problems of sanity and insanity in Soviet criminal law/R.I. Mikheev. – Vladivostok: Publishing House Dalnevost. University, 1983. – 300 s.

[6] Orlov V.S. Subject of crime under Soviet criminal law. - M.: Gosyurizdat, 1958. - 260 p. - URL: <https://m.eruditor.one/file/1243518/> (access date: 10.04.2026).

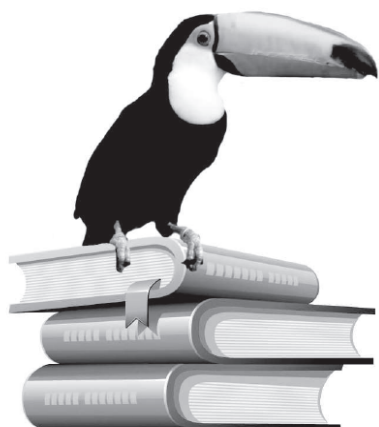
[7] Pavlov V.G. Subject of crime and criminal liability/V.G. Pavlov; Ministry of Internal Affairs of Russia, S.-Peterb. un-t, Acad. rights, economics and life safety. - St. Petersburg: S.-Peterb. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, etc., 2000. - S. 107. - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002945289> (access date: 10.04.2026).

[8] Tagantsev N.S. Russian criminal law in 2 hours. Part 1/N.S. Tagantsev. - M.: Publishing House

Yurayt, 2025. - S.385. - URL: <https://urait.ru/bcode/565188> (access date: 10.04.2026).

[9] Tugushev R.R. Insanity: criminal law significance and problems of delimitation from sanity and limited sanity: dis.... cand. jurid. sciences. - M., 2003. - S. 136-139. - URL: <https://m.eruditor.one/file/1680831/grant/> (accessed: 10.04.2026).

[10] Hilyuta V.V. Neurobiology and free will in criminal law//Actual problems of Russian law. – 2022. – №5 (138). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrobiologiya-i-svoboda-voli-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 10.04.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.